

О некоторых наименованиях посуды и кухонной утвари в калмыцком языке (на материале «Толкового словаря языка калмыцкого героического эпоса „Джангар“»)*

Revisiting Some Kalmyk Names of Cooking Wares and Utensils (a case study of the Explanatory Dictionary of the Kalmyk heroic epic of *Jangar*)

Н. М. Мулаева (N. Mulaeva)¹

¹ кандидат филологических наук, научный сотрудник, отдел монгольской филологии, Калмыцкий научный центр РАН (358000 Россия, Элиста, ул. им. И. К. Илишкина, 8). E-mail: mulaevanm@kigiran.com

Ph.D. in Philology (Cand. of Philological Sc.), Research Associate, Department of Mongolian Philology, Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista, 358000, Russian Federation). E-mail: mulaevanm@kigiran.com

Аннотация. В статье рассматривается тематическая группа «Наименования посуды и кухонной утвари» в аспекте создания Толкового словаря калмыцкого героического эпоса «Джангар» (ТСД). Выявлены некоторые особенности и дифференциальные признаки наименований посуды и кухонной утвари, подробно рассмотрены лексемы *хээсн* ‘котел’, *ааһ* ‘чаша; чашка, пиала’, *шанһ* ‘половник’ и приведены образцы словарных статей ТСД в сокращенном варианте, в которых указанные лексемы являются заголовочными словами.

Наименования посуды и кухонной утвари весьма скудно представлены в эпосе «Джангар». По-видимому, это связано с кочевым образом жизни ойратов — предков калмыков, который требовал минимализма, в том числе и в быту.

В текстах эпоса отсутствует подробное описание наименований посуды и кухонной утвари. Чтобы восполнить недостающие дифференциальные признаки при составлении дефиниций, исполнители ТСД обращаются к лексикографическим, этнографическим и другим источникам для уточнения значения того или иного слова.

Ключевые слова: калмыцкий язык, корпус текстов эпоса «Джангар», толковый словарь, словарная статья, посуда, утварь

* Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Толковый словарь языка калмыцкого героического эпоса „Джангар“» (номер госрегистрации 114071170020).

Abstract. The article deals with the thematic group ‘Names of Cooking Wares and Utensils’ in the context of the creation of the Explanatory Dictionary of the Kalmyk heroic epic of *Jangar* (EDJ). The work reveals some peculiarities and distinct features of names of wares and utensils, examines the lexemes *хэсн* ‘cauldron’, *ааһ* ‘bowl; cup’, *уанһ* ‘ladle’, and provides examples of concise dictionary entries with the mentioned lexical units acting as header words.

In general, names of cooking wares and utensils are poorly represented in the *Jan-gar* Epic. This is likely to have been determined by the nomadic lifestyle of the Oirats — ancestors of the Kalmyks — which required universal minimalism, including in household activities. The epic narratives contain no detailed descriptions of such wares or utensils, and to restore some missing distinct features during the compilation of corresponding definitions authors of EDJ turn to lexicographic, ethnographic, and other sources to clarify the meanings of certain words.

Keywords: Kalmyk language, corpus of texts of the *Jangar* Epic, explanatory dictionary, dictionary entry, wares, utensils.

В эпосе «Джангар» высокохудожественно, в обобщенно-типизированной форме отражены древняя история предков калмыков, быт, обычаи народа [Биткеев 2006: 3]. В целях комплексного изучения эпической лексики и разработки принципов ее лексикографической фиксации в Калмыцком научном центре РАН проводится создание «Толкового словаря языка калмыцкого героического эпоса «Джангар» (далее — ТСД)¹.

Работа над ТСД строится не по алфавитному, а по тематическому признаку, т. е. для системного толкования заглавных слов исполнители словарной группы работают не со словами в алфавитном порядке, а с определенными лексическими единицами одной тематической группы². Составление словарных статей ведется на совершенно новом уровне, с применением компьютерных технологий TLex и TextAnalyzer, созданных в рамках разработки Национального корпуса калмыцкого языка [Куканова, Каджиев 2014], которые способствуют значительному совершенствованию работы над словарем.

Одним из разделов бытовой лексики калмыцкого языка, представленной в эпосе, являются наименования посуды и кухонной утвари. Наиболее полные сведения о домашней утвари калмыков сохранились лишь за период с конца XIX – начала XX в., они зафиксированы в работе известного историка и этнографа У. Э. Эр-

¹ Ход работы над ТСД подробно освещен в работах С. Е. Бачаевой [2015а; 2017], В. В. Кукановой [2016а] и др.

² См. подробно: [Бачаева 2015б; Мулаева 2015; 2017].

дниева, который, в частности, отмечает, что хрупкая стеклянная и глиняная посуда не годилась для кухни кочевников, она изготовлялась из кожи, дерева, металла [Эрдниев 1985: 177].

В. В. Салыкова в сравнительном исследовании синицзян-ойратской и калмыцкой версий эпоса «Джангар» из наименований посуды и утвари выделяет ритуальную посуду и утварь [Салыкова 2007: 17].

Г. Ц. Пюрбеев среди хозяйственно-бытовой и кухонной утвари эпоса «Джангар» приводит названия кожаных, металлических, деревянных, фарфоровых сосудов и других предметов: *бедр* 'бочонок, ведро', *хүвң* 'кувшин', *шаазң* 'фарфоровая чаша', *ааһ* 'пиала, чашка', *тавг* 'большое деревянное блюдо для мяса', *утхур* 'кожаный черпак, ковш', *ухр* 'ложка', *шаңһ* 'половник, разливательная ложка', *бортх* 'кожаная фляжка для молочной водки', *уут* 'кожаная сумка', *шүрвсн утцн* 'нитка из сухожилий' [Пюрбеев 2015: 52].

Цель статьи заключается в систематизации и анализе лексем, относящихся к тематической группе «Наименования посуды и кухонной утвари», а также в апробировании ряда словарных статей с заголовочными словами, включенными в словник ТСД указанной выше тематической группы.

Исходя из функции называемых предметов, наименования посуды и утвари в текстах эпоса «Джангар» можно разделить на подгруппы:

а) наименования посуды для приготовления пищи, напитков: *хээсн* (16)¹ 'котел';

б) наименования посуды для подачи пищи и напитков на стол: *ааһ* (32) 'чаша; чашка'; *шаазң* (35) 'фарфоровая чаша (чаша-шазанг)'; *тавг* (1) 'большое деревянное блюдо для мяса'; *тэрлк* (1) 'тарелка'; *ухр* (2) 'ложка'; *цөгц* (6) 'чарка; чаша'; *домб* (1) 'кувшин';

в) наименования посуды, емкостей, предназначенных для жидкостей: *бедр* (14) 'ведро бочка, бочонок'; *бочк* (4) 'бочка'; *суулһ* (1) 'ведро'; *бортх* (1) 'бортха, кожаный сосуд, кожаная фляга (для молочной водки)'; *хүвң* (5) 'кувшин'; *хүүвлһ* (1) 'кувшин'; *утхур* (2) 'кожаное ведро';

г) наименования кухонной утвари для разливания жидкостей: *утхур* (3) 'черпак кожаный'; *шаңһ* (1) 'черпак'; *шаңһ* (3) 'половник';

¹ Здесь и далее в круглых скобках указана частота употребления лексемы в текстах эпоса «Джангар».

д) ритуальная посуда и утварь: *бумб* (1) ‘сосуд (священный), кувшин’; *деежн цогц* (7) ‘жертвенная чаша’; *зулын цогц* (2) ‘чаша для лампад’.

При составлении толкований значений заголовочных слов тематической группы «наименования посуды и кухонной утвари» можно выделить три дифференциальных признака¹: 1) материал, из которого сделана посуда; 2) внешний вид (форма, цвет, размер); 3) назначение. Общей родовой семой для всех типов толкований данной группы является лексема *сав* ‘посуда; сосуд’ [КРС 1977: 434], которая обозначает общее наименование посуды и утвари на калмыцком языке.

Самой частотной из наименований посуды и кухонной утвари является лексема *шаазн* (35) ‘фарфоровая чаша (чаша-*шазанг*)’, по-видимому, это связано с тем, что данное изделие относится к пиршественной утвари и используется в ритуале подношения арзы. Тема пира занимает особое место: пиром начинается и пиром завершается сюжетные действия в эпосе «Джангар», это не просто увеселительный процесс, а народные собрания, советы, на которых принимались важные государственные решения² [Бачаева и др. 2014: 106–107].

Как отмечает Б. Я. Владимирцов, в калмыцких версиях «Джангара» как героического эпоса уже «классической формации» отражаются в историческом развитии жизнь организованного кочевого государства, его отношения с разными сопредельными государствами и народами, в том числе и с китайцами [Владимирцов 1923: 19–20]. Как известно, фарфор³ впервые стал производиться

¹ При составлении толкований значений слов тематической группы «посуда» выявляют еще четвертый дифференциальный признак — «кустарного производства / покупная» [Сергеева 2010: 12–13], который в силу особенностей архаического текста эпоса в нашей работе не выделяется.

² *Арзин суур тарсн цагт / Хоңһриг авхулад: / «Бэрнэв гисн хааһан / Нанд бэрж авч ир!» — гижэ зэрлг болв. / Тер үгд элэг шаран зурһан миңһн / Арвн хоёр бийәрн / Хэрү хурж, / Долан дуңһра болж суув. / «Арслңгин Улан Хоңһрт / Арз кезж өгтн!» — гижэ зэрлг болв. / Далн күн дамжлгдг / Далһа шар шаазңгар / Дараһар далн нег дарад өгв. / Когда закончился пир, / [Джангар] Хонгора подозвал: / — Хана, которого обещал ты пленить, / Доставь мне! — повелел. / Снова собравшись после тех слов, / Верные шесть тысяч / Двенадцать [богатырей] сели, / Образовав семь полных кругов. / «Налейте арзы льву из львов / Алому Хонгору!» — [Джангар] повелел. / Из огромной желтой фарфоровой чаши, / Что подносят семьдесят человек, / Хонгор испил арзы подряд семьдесят один раз» [ЭО: III].*

³ Фарфор — белый плотный керамический материал, получаемый спеканием массы из огнеупорной глины, каолина, полевого шпата, кварца [Slovari].

в Китае и, видимо, путем торгового обмена китайские фарфоровые изделия появились в быту ойратов, что отразилось в текстах эпоса: *дуңгин*¹ *улан шаазн* ‘раковине [огромной] подобная, красная [китайская] чаша-шазанг’ [МД: II]. Примеси, добавляемые в смесь для изготовления фарфора, окрашивают изделия в различные цвета, в эпосе встречаются сочетания: *цаһан шаазн* ‘белая фарфоровая чаша’ [БМ: I], *шар-цоохр шаазн* ‘желто-пестрая фарфоровая чаша’ [БЦ: III], *шар шаазн* ‘желтая фарфоровая чаша’ [ЭО: I], *улан шаазн* ‘красная фарфоровая чаша’ [МД: II].

У некоторых наименований посуды (*тавг*² (1) ‘таваг, большое деревянное блюдо для мяса’, *тарлк*³ (1) ‘тарелка’), отсутствуют описания, по которым можно установить дифференциальные признаки. Часть лексем обладает одним таким признаком, так, в эпической песне из репертуара Бадмы Обушинова встречается лексема *суулһ* (1) ‘ведро’, судя по контексту, назначение этого сосуда состоит в использовании его для ношения воды: *Тишгэж йовжэ йовхлань / Тедүкн нег бичкн бер / Суулһ үүрсн*⁴ / *Уснд оч йовна*. Проезжая по [отоку], Джангар видит: / Недалеко от них идет / Молодая женщина с ведром / За водой [ОБ: I]⁵. Назначение предмета, обозначаемого *ухр* ‘ложка’, состоит в зачерпывании жидкой или рассыпчатой пищи (обычно снизу, из глубины): *Чи, гертэсн һарад, / Кедү хоңг, кедү сар / Нег ухр хот / Ууһад уга йовнач?* ‘С того времени, как ты выехал из дома, / Прошло много суток, прошло много месяцев, / Но ты не взял еще в рот / Ни одной **ложки** пищи’ [ШД: II].

Лексические единицы *хүвң* (5) ‘кувшин’ и *хүүвлһ* (1) ‘кувшин’ подробно проанализированы в работах В. В. Кукановой [2016б; 2016в]. По мнению исследователя, лексема *хүүвлһ* — это один из

¹ Дуң ‘большая раковина’ [КРС 1977: 215].

² *Одн Цаһан баатр / Зан Тээжэ хаана / Зүн дөрэдн мөргн келв: / «Тавгинтин шүүснд күртэж, / Келтэ хувитин өмсэж йовлав; / Эдү дүңгэ үүлд / Би түрүлжэ һар күрнэв!»* ‘Богатырь Одон Цаган / Левому стремени / Зан-тайджи-хана поклонился, сказал: / «Из ваших блюд, что в таваге, я вкушал, / Вашу потом пропахшую одежду носил; / В этот поединок / Позвольте мне первым вступить’ [ЭО: V].

³ *Тавн наста / Таңсг Зула гидгн / Тэрлк цөгц арчад, һульдрад бээв гинэ*. ‘Пятилетний / Тангсаг Зула / Чаши и тарелки вытирал, говорят’ [ШД: ЖМ].

⁴ *Үүрх* ‘нести на себе’ [КРС 1977: 558].

⁵ Перевод текстов эпоса «Джангар» с калмыцкого языка на русский осуществлен авторами публикуемого многотомного «Свода калмыцкого фольклора», выполняющегося в Калмыцком научном центре РАН (ранее — КИГИ РАН) [см. подробно: Манджиева 2009; 2017].

примеров того, что произошло «искажение» слова, объясняющее-ся либо особенностью речи сказителя М. Басангова, либо неправильной фиксацией при записи эпических песен в его исполнении [Куканова 2016б: 127–128]. Поэтому исследователь при составлении словарной статьи с заголовочным словом *хүүвлһ* делает отсылку к слову *хүвч* с таким же значением, обозначающим высокий округлый сосуд, изготовленный из глины или драгоценных и недрагоценных металлов, обычно сужающийся кверху, с носиком и ручкой, используемый для подношения или хранения жидких веществ (воды, вина и др.) [Куканова 2016в: 191].

Лексема *бумб* ‘бумба’ обозначает название сосуда для священного нектара-аршана в виде изящного кувшина [Бурыкин, Басангова 2014: 33]: *Хорв эргэд, / хорв мөргэд, / Ширэ деернь / Лаң шар алтан тальвад, / Йирн йисн күчн төгсгсн / Бумбтахн аршанас мөч күрч авб*. ‘Трижды [храм] обошел, / трижды помолившись, / На жертвенный стол / Один лан золота положил, / Испил аршан, таивший в себе девяносто девять сил, / Чуть коснувшись губами кувшина’ [ЭО: VIII].

Выше нами выделены некоторые особенности и дифференциальные признаки наименований посуды и кухонной утвари. Теперь рассмотрим более подробно лексемы *хээсн* ‘котел’, *ааһ* ‘чаша; чашка, пиала’, *шанһ* ‘половник’ и приведем образцы словарных статей ТСД в сокращенном варианте, в которых указанные лексемы являются заголовочными словами¹.

Хээсн (16) ‘котел’

У. Э. Эрдниев при описании быта калмыков конца XIX – начала XX в. пишет, что «в каждой калмыцкой семье был чугунный котел, в котором варили все жидкие блюда, лишь богатые семьи имели особые котелки для чая» [Эрдниев 1985: 177]. В. И. Рассадин, рассматривая лексику монгольских языков в сравнительно-историческом аспекте, отмечает: «Всю пищу варили попеременно

¹ Левая часть словарной статьи начинается с заглавного слова, основным критерием включения слова в ТСД является его фактическое использование в текстах песен эпоса «Джангар». Правая часть словаря объясняет значения заголовочного слова и включает следующие зоны: 1) абсолютная частотность употребления слова в текстах эпоса; 2) транскрипция на латинском языке; 3) частеречная принадлежность; 4) толкование заглавного слова; 5) иллюстративные примеры из эпоса; 6) источник (название песни и главы эпоса); 7) коллокации (устойчивые сочетания), список таких сочетаний дается символом «□»; 8) фразеологизмы — символом «◇».

в одном котле, который буряты и монголы называли *тогоо*, а калмыки — *хээсн*¹, затем котел промывали и в нем готовили следующие блюда» [Рассадин 2017: 98]. Пармен Смирнов в «Кратком русско-калмыцком словаре» 1857 г. выделяет слово *хаисун* в значении ‘котел большой’ и отдельно *тоһон* в значении ‘котел маленький’ [Смирнов 1857: 46]. В «Толковом словаре традиционного быта калмыков» приводится следующее толкование слова *хээсн* ‘котел’ — *цөөһәр цутхжэ кесн хот болһдг сав* ‘чугунный сосуд для варки пищи’ [Пюрбеев 1996: 131].

Лексема *хээсн* ‘котел’ употребляется в своем прямом значении в эпосе: *Орад ирдг болхнэ, / Харм ик² хээсн нерэтэ бээнэ, / Зандн улан цог улаһад бээнэ, / За ик түлэн овалһата бээнэ*. ‘Как вошли они [в ту юрту]: / Крымский огромный котел [на тагане] уж стоит, / Сандаलो-красный жар [в очаге] уж алеет, / Саксауловые поленья грудой навалены’ [МД: III]. Отметим, что в эпосе «Джангар» не встречаются примеров, которые репрезентируют метонимические переходы, так называемые сдвиги в референции: «*Хэр һазрт хатрад йовхла, / Ардм келдг / Ах-дүүһин оңһа угалм, / Халун хээсн хот өгдг / Эгч-дүүһин оңһа угалм!*» — *гигж уйдн уульв*. ‘Когда поеду рысцей по чужой стороне, / Кто бы подумал обо мне, / Не будет братьев у меня, / Кто бы в котле горячую пищу подал, / Не будет сестер у меня!» — сказав так, / печалась, заплакал’ [ЭО: IX]; «*Хойр хээсн махнд эс цаддг / Хот амтэ хоолһа / Хойр көвүн санжэ*», ‘Двумя котлами мяса не наедаются, / Пищей только и живут, обжорами / Парни эти двое [такими] оказались’ [МД: III].

В ниже приведенном примере лексема *хээсн* демонстрирует метонимический перенос значения с материала, из которого изготовлен предмет, обозначаемый указанным словом, и, более того, происходит сдвиг свойства материала на предмет: *Һадр махмудын халэхлэ, / Хээснэ хар цөл³ болжл узгднэ*. ‘Когда осмотрел его тело снаружи, / оно словно черный котел’ [БН: I].

Лексема *хээсн* встречается в эпосе в составе имени коня эпического персонажа богатыря Гюмбе — *Зан Тавг Хээсн Хар*⁴, в ка-

¹ Следует отметить, что в эпосе «Джангар» встречается лексема *хээсч* (1) ‘повар’, не вошедшая в «Калмыцко-русский словарь» 1977 года издания.

² Ик ‘большой’ [КРС 1977: 260].

³ Модальная частица -л выполняет в эпическом тексте функцию ритмизирующей единицы, см. подробно: [Пюрбеев 2015: 95–96].

⁴ Зан Таваг Хайсан Хара (могучий, как слоновья пята, вороной, как черный котел), досл.: *зан* ‘слон’, *тавг* ‘ступня; лапа’, *хээсн* ‘котел’, *хар* ‘вороной’).

честве эпитета, например: *Зүүнийн ахлдг / Нойн Гүмб / Зан Тавг Хээсн Харан* *хуйдад*, / *Арвн долан бийэр / Зүн бух дэврэд орв*; / *Долан сө, долан өдр чавчлдад*, / *Барун ам татад*, *нарв*. ‘Левым [крылом] предводивший / Нойон Гюмбе / Зан Тавага Хайсан Хара своего [, могучего, как слоновья пята, вороного, как черный котел,] стегая, / Вместе с семнадцатью [богатырями] / В ряды левого полчища ворвался’ [МД: I].

Из приведенных иллюстративных примеров выявим основные дифференциальные признаки, которые будут отражены в толковании заголовочного слова *хээсн*:

1) материал, из которого сделана посуда: *хээснэ хар цө досл.* ‘черный чугун котла’;

2) внешний вид (форма, цвет, размер): *ик хээсн* ‘большой котел’; *Хээсн Хар* ‘досл. котел черный’;

3) назначение: *хээс нерх* ‘ставить котел (на таган)’, *халун хээсн хот* ‘горячая пища в котле’, *хойр хээсн махн* ‘два котла мяса’.

Таким образом, в текстах эпоса содержится информация о том, что котлы были больших размеров (*ик*), их изготавливали из чугуна (*цө*), они предназначались для отваривания мяса и приготовления другой пищи. Эта информация совпадает со сведениями, приведенными выше из других источников.

Исходя из вышеизложенного, считаем, что словарная статья с заголовочным словом *хээсн* ‘котел’ будет выглядеть следующим образом:

ХЭЭСН (16) |xās̥n| б. н.¹

1) котел

цөөһэр цутхж кедг, цуг шингн хот чандг, төрг кевтэ ик сав (цэ, мах болн нань чигн) ‘большой чугунный сосуд округлой формы для отваривания мяса и приготовления всех жидких блюд (чая, бульона и др.)’

■ *Хойр хээсн махнд эс цаддг / Хот амтэ хоолмна / Хойр көвүн санжэ*», ... ‘Двумя котлами мяса не наедаются, / Пищей только и живут, обжорами / Парни эти двое [такими] оказались’ [МД: III].

□ **халун хээсн хот өгх** ‘подать в котле горячую пищу’

■ *Хэр һазрт хатрад йовхла, / Халун хээсн хот өгдг / Эгч-дүүһин оңһа угал. Ард санжэ келдг минн! / Ах, дүүһин оңһа угал!* ‘Когда поеду рысцей по чужой стороне, / Кто бы в котле горячую пищу подал, / Не будет сестер у меня, / Кто бы подумал обо мне / Не будет и братьев [у меня]’ [ЭО: VIII].

¹ Б. н. — бээлһнэ нерн ‘имя существительное’.

2) эпитет

дангин эпитет болж эврэ нернэ тогтацд орна (үлгүрнь: Зан Тавг Хээсн Хар) ‘входит в состав имени собственного в качестве постоянного эпитета (например: *Зан Тавг Хээсн Хар* ‘Зан Таваг Хайсан Хара’)

▪ *Хан деед богдд цаһа бэрхэр / Гүмб Зан Тавг Хээсн Харан / Тохулгсн бээдг.* ‘Хану, верховному властителю-богдо к [празднику] Цаган подношения преподнести, / Гюмбе [нойон] своего [могучего, как слоновья пята, вороного, как черный котел,] Зан Тавага Хайсан Хара / Седлать повелевает’ [МД: III].

Aah (32) ‘чаша; чашка, пиала’

В текстах эпоса лексема *aah* употребляется в сравнительных конструкциях, образованных при помощи сравнительных послелогов *дүңгэ* ‘величиной с ...’ и *чигэ* (*чигэн*) ‘величиной с...’, например: *aah дүңгэ улан цог* ‘красные уголья с чашу величиной’ [БЦ: I], *aahин дүңгэ шава цусн* ‘величиной с чашу сгустки крови’ [БМ: V], *aah дүңгэ хойр эңг нөжсг цусн* ‘с чашу величиной два сгустка крови’ [БЦ: III], *aahин чигэ алг-хар нүдн* ‘величиной с чашу черно-пестрые глаза’ [БН: I], *aahин чигэн улан цог* ‘красные уголья величиной с чашу’ [БН: I].

Лексема *aah* отмечена в сравнительной конструкции, где послелог *дүңгэ* ‘величиной с ...’ опущен, но подразумевается в контексте: *Йовхларн, түшлцэд, / Эгц сээхн дууһан дуулад, / Дөрәһән дөл-дөл ишкэд, / Гер шүдән зууһад, / зон махнас / Aah-aah мах атхад-атхад, / Хайлдад йовна.* ‘Ехали они, держась за плечи друг друга, / Пели прекрасные песни, / Тихо нажимали на стремяна, / [Так] стискивали передние зубы, что они трещали, / со спин куски мяса / [Величиной с] чаши / И бросали их’ [ОБ: I].

В эпосе встречается лексема *aah-aah*, которая является редупликативом¹ и не выделяется в отдельную словарную статью, так как элемент, образующий это сложное слово, употребляется самостоятельно [Бачаева 2016: 108]: *Эн хойр баатр / Элэг долан хонгтан / Нег-негэн даржс ядлцад, / aah-aah цусан асхлцад, / Атх-атх махан таслцад йовв* ‘Оба богатыря / Бьются всю неделю — / Никто не может верх одержать. / Чашами кровь проливая, / Мясо кусками вырывая, бьются они’ [ЭО: VI].

¹ Редупликаты (полные повторы) — способ словообразования путем полного повтора корня, основы или слова без изменения звукового состава, например: *шулун-шулун* ‘быстрый’, *үкс-үкс* ‘торопливо’.

Лексема *aah* входит в состав именного фразеологизма *aahин ам эс кургх* — *досл.* ‘не дать прикоснуться к краям чашки’, а также глагольных фразеологизмов, описывающих разного рода героические действия и неординарные поступки богатырей [Пюрбеев 2015: 130–134]¹: *aah цусан асхх* ‘*досл.* чашу крови своей проливать’; *асхрхла* — *aah цусн, эгрхлэ* — *нэамн чимгн* ‘*досл.* если и прольется — всего лишь чаша крови, если и высохнут — всего-то восемь косточек’.

Это слово в эпосе употребляется в значении ‘чаша’, которая применялась в ритуле подношения арзы: *Соң кургдг Манжэ босад, / Далн кун дамжлдг / Далһа шар ааһарн / Түмн бедр ордг / Түүкэ улан бочкас кеһэд, / Далвлзулад залуд ирнэ*. ‘Подносящий заздравные чаши [Цаган] Манджи встал, / Взял **широкую желтую чашу**, / Которую поднимают семьдесят человек, [взявшись за нее вместе], / Налил *арзы* из сырой красной бочки, / Вмещающей десять тысяч ведер, / И поднес ее [пришельцу] [ОБ: I]’.

Из иллюстративных примеров можно выявить лишь два неполных дифференциальных признака лексемы *aah*:

1) внешний вид (форма, цвет): *далһа шар ааһ* ‘широкая желтая чаша’ [ОБ: I];

2) назначение: *aah усн* ‘чашка воды’ [ОБ: I], *aah-aah махн* ‘чашка мяса’ [ОБ: I].

Для того чтобы восполнить недостающие дифференциальные признаки и составить более полное толкование этого заголовочного слова, обратимся к другим источникам. Так, У. Э. Эрдниев пишет, что для приема жидкой пищи (чая, супов, чигяна, кумыса) калмыки употребляли круглые неглубокие деревянные чашки (*ага*) [Эрдниев 1985: 177]. В сравнительно-сопоставительном исследовании В. И. Рассадина отмечается, что «чай пили из пиал, которые по-монгольски называются *аяга* (ср. др.-тюрк *ajaq* ‘чаша, чашка’)), приведены значения этого слова в родственных монгольских языках: *аяга(н)* (х.-монг.), *ajay-a* (стп.-монг.) ‘пиала; чашка, чаша; кружка; братина, миска’, *аяга* (бур.) ‘чаша, чашка; стакан; глубокая тарелка’, *aah* [ааһ] (калм.) ‘пиала; чашка, чаша’ [Рассадин 2017: 98–99].

В лексикографических источниках слово *aah* зафиксировано в следующих значениях: ‘чаша, чашка’ [Тодаева 1976: 177]; ‘пиала;

¹ Подробный анализ фразеологических особенностей эпического текста приводится в работе Г. Ц. Пюрбеева [2015: 128–145].

чашка, чаша' [КРС 1977: 17]. В «Толковом словаре традиционного быта калмыков» эта лексема в значении 'чашка, чаша, пиала' обозначает *хот-хол, цэ унд кеж уудг сав* 'сосуд для употребления пищи, чая и других напитков' [Пюрбеев 1996: 125].

Проанализировав вышеизложенное, мы склоняемся к мнению Б. Х. Тодаевой и считаем, что слово *aah* в эпосе употребляется в значениях 'чаша; чашка, пиала'; приводим образец словарной статьи:

ААҺ (32) б. н.

1) чаша, чашка, пиала

шиңгн хот, цэ, унд кеж уудг модн сав 'деревянный сосуд для употребления жидкой пищи, чая и других напитков'

□ **далһа шар ааһ** 'широкая желтая чаша'

■ *Түмн бедр ордг / Түүкэ улан бочкас / Далн кун дамжлгдг / Далһа шар ааһар / Нежэд сөң күрэд, / Хошад сөң, / Гурвад сөң күрэд / Ирхин алднд / Зүн бийин баатрмудыг / Ахлж суугсн / Төвшин Бөк Мөңгн Шигширһин / Ууһн үрн / Урдын Улан Хоһр / Келдг болна.* 'Из сырой красной бочки, / Вмещающей в себя десять тысяч ведер, / Налил [Цаган Манджи] *арзы* в широкую желтую чашу, / Которую могли поднять, взявшись за нее вместе, семьдесят человек. / Подносили всем по чаше [*арзы*], / По две чаше подносили, / Как начали поднимать / По третьей чаше, / Стал говорить [тут] / Глава левой стороны / Праправнук Тёвед Бамбы' [ОБ: I].

■ *Эндэс одснас нааран, / Нег ааһ усн чигн уга, / Нег атх өвсн чигн уга / Гер һазаһас уяд, ...* 'Как выехали [из Бумбы], / Что, мол, я не давал тебе ни чашки воды, / Ни горсти сена; / Держал [меня] на привязи возле кибитки' [ОБ: I].

■ *Хан Жаңһрасн ааһан авн гихлэрн: / Хэр хаани элч кевтэл, / Халун ик баатр / Цуг дундмидн суунал.* 'Когда брали пиалу [из рук] хана Джангара: / — Сидит среди нас / Исполин-богатырь. / Видно, он посланник чужеземного хана' [БМ: I].

◇ **ааһин ам эс күргх** 'досл. не дать прикоснуться к краям чашки' хот, идэ-унд өглгө бээх 'ничего не дать поесть, не накормить'

■ *Арвн долан хонгт / Амнд мини / Ааһан*¹ ам күргл уга / Алж засгсан меднч, / Бөк Цаһан, а?! 'Семнадцать суток / До рта моего / Чаши край не донося, / Как пытался убить, помнишь ли ты, / Бёке Цаган'* [БЦ: I].

◇ **ааһ цусан асхлцх** 'досл. чашу крови своей проливать'

эмэн эрвллгө дээллдх 'проливать свою кровь, биться, сражаться'

¹ Ааһан 'чаши' — диал.; лит. ааһин.

▪ *Хэр нэрт одж, / Арһсн, түлэнэ кун болжэ заргдхин орнд, / Эгр Хар булгин көвэд / Ааһ цусан асхлцнае!* ‘Чем стать слугой, собирающим топливо / В чужой стороне, / Пролью чашу крови своей / на берегу родника Агир Хара’ [ЭО: II].

◇ **эгрхлэ** — **нээмн чимгн, асхрхлэ** — **ааһ цусн** ‘досл. если и высохнут — всего-то восемь косточек, если и прольется — всего лишь чаша крови’

ноолданд, дээнд йовжах баатрин омг өгчэх үг ‘выражение, которое придает решимости богатырю перед битвой, сражением’¹

▪ «*Эгрэд одхнь — / Нээмн чимгнлм! / Асхрад одхнь — / Ааһ цуснлмн!*» — *гижэ хээкрэд, / Оцл Көк Галзным тохултн!* — *гижэ дуудв.* ‘Если высохнуть [суждено] — Так лишь горсти моих костей! / Если пролиться [суждено] — Так лишь чаше крови моей!» — прокричал он. / «Оседлайте моего Кёке Галзана!» — повелел’ [ЭО: III].

Шанһ (3) ‘половник’

Лексемы **шанһ** и **шаңһ** зафиксированы в малодербетовской версии эпоса и в текстах песен М. Басангова.

В «Опыте лингвистического исследования эпоса „Джангар“» Б. Х. Тодаевой **шаңһ** приводится в значении ‘чумичка², разливательная ложка’ [Тодаева 1976: 486]. В «Толковом словаре традиционного быта калмыков» приводится следующее толкование слова **шанһ** — *шиңгн юм хутхад, утхжэ авдг ик ухр* ‘большая ложка для перемешивания и зачерпывания жидкостей’ [Пюрбеев 1996: 131]. Некоторые сведения о лексеме **шанһ** содержатся в этнографических источниках: «из посуды была распространена деревянная поварешка — *шанга*» [Эрдниев 1985: 177], «из дерева делали разливательные ложки **шанһ** [История Калмыкии ... 2009: 69].

Рассмотрим значение и написание этих лексем в различных лексикографических источниках: **шанаһа** ‘половник’ [Смирнов 1857: 76], **шанһ** ‘ковш; разливательная ложка, половник, поварешка’ [КРС 1977: 664]; **шанаһа** ‘половник, разливательная ложка’ [Тодаева 2001: 449], **шанһ** ‘половник, поварешка, разливательная ложка’ [Пюрбеев 1996: 131]. В. И. Рассадин считает, что **шанһ** (калм.) можно сопоставить с др.-тюрк. *санаг* ‘деревянная долбленая посуда небольшого объема’ [Рассадин 2017: 99].

¹ Ср. в русском языке: «Где наша не пропадала» [Бардаев Э. Ч. и др., 1990: 14].

² Чумичка — устар. и обл. большая разливательная ложка или ковш [Slovvari].

Как видно, во всех других источниках зафиксирован один вариант — *шанһ*. Употребление же в текстах эпоса написания *шаңһ*, видимо, связано с фиксацией песен М. Басангова: собиратель допустил ошибку, которая объясняется тем, что комплекс согласных *н + һ* дает в звучании *ң*, носовой согласный, переходящий в заднеязычный звук *г* или увулярный *һ*.

Лексема *шаңһ* в зависимости от контекста употребляется в эпосе в одном значении — ‘половник’:

1) *Арг Зууһин Улан Хоңһр бууһад, / За гидг түләһән түләд, / Зандн улан цәдһән чанад, / Докур нертә шаңһарн / Долан түм самрад, / Долда бор цөгцәрн / Долан сай зооглв.* ‘Отважный Алый Хонгор сошел [с коня], / Из саксаула огонь развел, / Крепкий ароматный чай заварил, / **Половником под названием докур** / Семьдесят тысяч раз перемешал его, / Из широкой серой чаши / Семь миллионов раз выпил [чаю] он’ [БМ: V];

*По-видимому, это сравнение связано со схожестью двух предметов по их внешнему виду, так как *шаңһ* ‘половник’ имеет длинную деревянную ручку, напоминающую по форме *докур* ‘барабанную палочку’.

2) *Барун халхинь ташад, / Шаңһин чинән болһад, / Зун халхинь ташад, Шааврин чинән болһад, / Көрг лудуң захаснь / Зулурад һарв.* ‘По правой щеке его хлестнул, / **С половник** глубиной [щека] вогнулась, / По левой щеке его хлестнул, / С колотушку высотой [щека] выгнулась’ [МД: III].

Лексема *шаңһ* в эпосе встречается в сравнительной конструкции со сравнительным послелогом *чинән* ‘с’ (*шаңһ чинән* ‘букв. с разливательную ложку’). В эпосе содержится лишь один дифференциальный признак лексемы *шанһ* — размер (*бичкн шанһ* ‘малый черпак’).

В текстах эпоса зафиксировано всего три употребления лексемы *шанһ* (*шаңһ*) в значении ‘половник, ковш, черпак’. Вслед за Г. Ц. Пюрбеевым, считаем, что во всех трех иллюстративных примерах *шанһ* употребляется только в значении ‘половник’ [Пюрбеев 2015: 52]. Таким образом, в ТСД словарная статья с заголовочным **шанһ** ‘половник’ будет выглядеть следующим образом:

ШАНҺ (3) | šānyʰ | б. н.

половник

цә болн шингн хот самрад, хутхад (дарлад), утхж авдг модн ухр ‘де-

ревянная разливательная ложка для перемешивания и зачерпывания чая, жидкой пищи’

▪ *Арг Зууһин Улан Хоңһр бууһад, / За гидг түлэһэн түлэд, / Зандн улан цээһэн чанад, / Докур нертэ **шанһарн** / Долан түм самрад, / Долда бор цөгцэһрн / Долан сай зооглв.* ‘Отважный Алый Хонгор сошел [с коня], / Из саксаула огонь развел, / Крепкий ароматный чай заварил, / **Половником** под названием докур / Семьдесят тысяч раз перемешал его, / Из широкой серой чаши / Семь миллионов раз выпил [чаю] он’ [БМ: V].

▪ «Ус авч иртн!» — *гидэд, / Утхурин йорал цоолад, / Ухр бичкн **шанһ** өгэд, илгэв.* ‘Воды принесите-ка!» — сказав, / В кожаном ведре дно продырявив, / С ложку малый **половник** ей сунув, услал’ [МД: III].

▪ *Барун халхинь ташад, / **Шанһин чинэн** болһад, / Зүн халхинь ташад, Шааврин чинэн болһад, / Көрг луудң захаснь / Зулурад һарв.* ‘По правой щеке его хлестнул, / С **половник** глубиной [щека] вогнулась, / По левой щеке его хлестнул, / С колотушку высотой [щека] выгнулась’ [МД: III].

В заключение следует отметить, что наименования посуды и кухонной утвари весьма скудно представлены в эпосе «Джангар». Вероятно, это связано с кочевым образом жизни ойратов — предков калмыков, который требовал минимализма, в том числе и в быту. В текстах эпоса отсутствует подробное описание наименований посуды и кухонной утвари. Чтобы восполнить недостающие дифференциальные признаки при составлении дефиниций, исполнители ТСД обращаются к лексикографическим, этнографическим и другим источникам для уточнения значения того или иного слова.

При подробном анализе некоторых наименований посуды и кухонной утвари выявлено, что лексема *хэдсн* ‘котел’ в текстах эпоса «Джангар» употребляется в прямом значении и, кроме основного значения, выполняет функцию наименования эпического персонажа; лексемы *ааһ* ‘чаша; чашка, пиала’, *шанһ* ‘половник’ используются в сравнительных конструкциях для указания на размер, форму объекта, что объясняется тем, что данные предметы всегда окружают человека и при сравнении предметов он обращается именно к ним. Следует отметить, что из наименований посуды и кухонной утвари в эпическом тексте в составе фразеологизмов зафиксирована только лексема *ааһ*.

Источники

Малодербетовский цикл

- МД: I — «Ут Цахан Манһсиг богд Жаңһр дөрөцүлгсн бөлг» («О победе богдо Джангара над мангасом Уту Цаганом»)
МД: II — «Күрл Эрднь Манһс хааг богд Жаңһр дөрөцүлгсн бөлг» («О победе богдо Джангара над ханом мангасов Кюрюл Эрдени»)
МД: III — «Догшн Шар Гүргү Манһс хааг Дуут Улан Шовшур дөрөцүлгсн бөлг» («О победе славного Алого Шовшура над свирепым ханом мангасов Шара Гюргю»)

Багацохуровский цикл

- БЦ: I — «Дуут богд Жаңһр Догшн Хар Кинсиг дөрөцүлгсн бөлг» («О том, как славный богдо Джангар свирепого Хара Кинеса покорил»)
БЦ: III — «Догшн Замбл хаана һалзу долан боднгиг Аср Улан Хонһр Күнд һарта Савр хойр дөрөцүлгсн бөлг» («О победе Улан Хонгора Могучего и Тяжелорукого Савара над семью неукротимыми вепрями [богатырями] свирепого Замбал-хана»).

Цикл песен из репертуара Ээлян Овла

- ЭО: I — «Хошун Улан баатр Жилһн Аля Шонхр һурвна бөлг» («Песнь о богатыре Хара Джилгане, Аля Шонхоре, Алом Хошуне»)
ЭО: II — Арслнгин Арг Улан Хонһр Арг Манзин Буурлта, Ээх Догшн Манна хаанла бээр бэрлдгсн бөлг («Песнь о том, как Алый Хонгор Благородный сокрушил устрашающе-грозного Мангна-хана, едзящего на чалом коне Араг-Манзы»)
ЭО: III — Баатр Хар Жилһн хаанла бээр бэрлдгсн бөлг («Песнь о битве с богатырским Хара-Джилган ханом»)
ЭО: V — «Буурл һалзн мөртэ Бульһрин көвүн Догшн Хар Санлын бөлг» («Покорение Саналом Смутлолицым Грозным страны мангасов и подчинение ее Джангару»)
ЭО: VI — «Дуутхулын ач, Дуутын көвүн Аля Моңхла Жаңһрин түмн нээмин минһин цусн Зеерд агт көөгсн бөлг» («Песнь о пленении Алым Хонгором Благородным Аля Монхуля, сына Дуты, внука Дуутхулы»)
ЭО: VIII — «Орчлнгин Сээхн Миңьян Түрг хаани түмн шар-цоохр агт көөгсн бөлг» («О том, как красивейший во Вселенной Мингьян пригнал табун злато-рыже-пегих скакунов Тюрк-Алтан-хана»)
ЭО: IX — «Орчлнгин Сээхн Миңьян Күчтэ Күрмн хааг эмдэр бэрж иргсн бөлг» («Песнь о том, как красивейший во всей Вселенной Мингьян пленил и привез могущественного Кюрмин-хана»).

- Цикл песен из репертуара Баснһа Мукөвүн (Мукебена Басангова)
 БМ: I — «Жаңһрин бийиннь түрүн төрэн авгсн бөлг» («О том, как Джангар стал впервые править государством»).
- БМ: V — «Аю Манзан Буурлта Ээх Маңна хаана Очн болгсн Уланта Нарни Герл гидг баатрнь Жаңһрахна шижтэ тавн юм сурж иргсн бөлг» («О том, как богатырь Нарни Герел Грозного Мангна хана, владельца чалого [коня] Аю Манзана, прибыл на искроподобном коне Улане с требованием выдать пять сокровищ [страны] Джангара»).

- Цикл песен из репертуара Давы Шавалиева
 ШД: II — «Азг Улан Хоңһрин гер авлһна бөлг» («Песня о женитьбе [богатыря] Азыг Улан Хонгора»)
 ШД: ЖМ — «Жаңһрин магтал» («Магтал Джангару»)

- Песня из репертуара Бадмы Обушинова
 ОБ: I — «Баатр Улан Хоңһр Авлһн хаанла бээр бэрлдгсн бөлг» («О битве богатыря Алого Хонгора с Авланги-ханом»)

- Песня из репертуара Насанки Балдырова
 БН: I — «Алдр богд Жаңһрахн Ээх Догшин Маңна хаанла бээр бэрлдгсн бөлг» («О битве [богатырей] Джангара с лютым Грозным Догшин Мангна ханом»)

Литература

- Бардаев 1990 — *Бардаев Э. Ч.* и др. Фразеологический словарь калмыцкого языка / под ред. Г. Ц. Пюрбеева. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1990. 142 с.
- Бачаева и др. 2014 — *Бачаева С. Е., Очирова Н. Ч., Мулаева Н. М.* Лексика традиционного быта калмыков в эпосе «Джангар» в национально-культурном контексте // Вестник Бурятского государственного университета. Вып. 10. Ч. 2. Филология. 2014. С. 106–110.
- Бачаева 2015а — *Бачаева С. Е.* Формулы-толкования цветообозначающих имен прилагательных (на материалах песен эпоса «Джангар») // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2015. № 1. С. 80–85.
- Бачаева 2015б — *Бачаева С. Е.* Лексическая сочетаемость имен прилагательных, обозначающих размер и величину (на материале песен эпоса «Джангар» и Национального корпуса калмыцкого языка) // Актуальные проблемы современного монголоведения. Элиста: КИГИ РАН, 2015б. С. 103–115.

- Бачаева 2016 — *Бачаева С. Е.* Толковый словарь калмыцкого героического эпоса «Джангар»: формирование словника // Вестник Дагестанского научного центра РАН. 2016. № 63. С. 100–109.
- Бачаева 2017 — *Бачаева С. Е.* Толковый словарь языка калмыцкого героического эпоса «Джангар»: дефиниции, обозначающие возраст // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2017. № 4 (44). С. 170–178.
- Биткеев 2006 — *Биткеев Н. Ц.* Эпос «Джангар». 2-е науч. изд., доп. (на русском и английском языках). Элиста: ЗАОр «НПП „Джангар“»; КалмГУ, 2006. 352 с.
- Бурыкин 2014 — *Бурыкин А. А., Басангова Т. Г.* Типология калмыцкого фольклора. Элиста: НПП „Джангар“, 2014. 212 с.
- Владимирцов 1923 — *Владимирцов Б. Я.* Монголо-ойратский героический эпос / пер., вступ. ст. и примеч. Б. Я. Владимирцова. Пг.: Госиздат, 1923. 254 с.
- История Калмыкии 2009 — История Калмыкии с древнейших времен до наших дней: в 3 т. Элиста: ИД «Герел», 2009. Т. 3. 752 с.
- КРС 1977 — Калмыцко-русский словарь / под. ред. Б. Д. Муниева. М.: Рус. яз., 1977. 768 с.
- Куканова, Каджиев 2014 — *Куканова В. В., Каджиев А. Ю.* Алгоритм работы морфологического парсера калмыцкого языка // Писменото наследство и информационните технологии: Материали от V международна науч. конф. (Варна, 15–20 септември 2014 г.) / отв. ред. В. А. Баранов, В. Желязкова, А. М. Лаврентьев. София; Ижевск: [б. и.], 2014. С. 116–119.
- Куканова 2016а — *Куканова В. В.* Толковый словарь языка калмыцкого героического эпоса «Джангар»: принципы и проблемы составления словарных статей // «Джангар» и эпические традиции тюрко-монгольских народов: проблемы сохранения и исследования». Мат-лы III Междунар. науч. конф., посвящ. 75-летию Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (г. Элиста, 15–16 сентября 2016 г.). Элиста: КИГИ РАН, 2016. С. 7–12.
- Куканова 2016б — *Куканова В. В.* Опыт реконструкций значений лексических единиц, употребляющихся в эпосе «Джангар» // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2016. № 4. С. 121–131.
- Куканова 2016в — *Куканова В. В.* Опыт реконструкций значений лексических единиц, употребляющихся в эпосе «Джангар» // Монголоведение. 2016. № 8. С. 184–198.

- Манджиева 2009 — *Манджиева Б. Б.* Шавалин Даван бөлгүдин урн-зотъмж (=Композиционные особенности эпических песен репертура Давы Шавалиева) // Единая Калмыкия в единой России: через века в будущее. Мат-лы Междунар. науч. конф. посвящ. 400-летию добров. вхожд. калм. народа в состав Российского гос-ва (г. Элиста, 13–18 сент. 2009 г.). Ч. 2. Элиста: «Джангар», 2009. С. 113–118.
- Манджиева 2017 — *Манджиева Б. Б.* К проблеме составления Свода калмыцкого фольклора // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2017. № 1 (32). С. 82–89.
- Мулаева 2015 — *Мулаева Н. М.* Дефиниции растений в Толковом словаре языка калмыцкого героического эпоса «Джангар» // Урало-алтайские исследования. 2015. № 3 (18). С. 64–74.
- Мулаева 2017 — *Мулаева Н. М.* Титульные лексемы *хан, хаан, хатн* в Толковом словаре языка калмыцкого героического эпоса «Джангар» // Монголоведение. 2017. № 10. С. 5–16.
- Пюрбеев 1996 — *Пюрбеев Г. Ц.* Толковый словарь традиционного быта калмыков. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1996. 140 с.
- Пюрбеев 2015 — *Пюрбеев Г. Ц.* Эпос «Джангар»: культура и язык = Жаңһр дуулвр: сойл болн келн / на русском и калмыцком языках. 2-е изд., перераб. Элиста: ЗАОр «НПП „Джангар“», 2015. 280 с. []
- Рассадин 2017 — *Рассадин В. И.* Общемонгольская лексика по разделу интерьер, домашняя утварь и посуда в халхаском, бурятском и калмыцком языках // Вестник Калмыцкого университета. 2017. № 1 (33). С. 97–101.
- Салыкова 2007 — *Салыкова В. В.* Лексико-стилистические особенности языка синьцзян-ойратской и калмыцкой версий эпоса «Джангар»: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Элиста, 2007. 34 с.
- Сергеева 1857 — *Сергеева И. А.* Своеобразие семантической структуры дефиниций в региональном словаре (на материале «Словаря русских говоров Приамурья»): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2010. 19 с.
- Смирнов 1857 — *Смирнов П. А.* Краткий русско-калмыцкий словарь (в пер.). Казань: Тип. Казан. Ун-та, 1857. 127 с.
- Тодаева 1976 — *Тодаева Б. Х.* Опыт лингвистического исследования эпоса «Джангар». Элиста: Калм. кн. изд-во, 1976. 530 с.
- Тодаева 2001 — *Тодаева Б. Х.* Словарь языка ойратов Синьцзяна (по версиям песен «Джангара» и полевым записям автора). Элиста: Калм. кн. изд-во, 2001. 493 с.
- Эрдниев 1985 — *Эрдниев У. Э.* Калмыки: историко-этнографические очерки. 3-е изд., перераб. и доп. Элиста: Калм. кн. изд-во. 1985. 282 с.

Slovari — электронный ресурс словарей русского языка, разработанный Институтом русского языка им. В. В. Виноградова РАН: slovari.ru [электронный ресурс] // URL: <http://www.slovari.ru/search.aspx?s=0&p=3068> (дата обращения: 03.07.2018).

References

- A history of Kalmykia: from the earliest times to the present days. In 3 vols. Elista: Gerel, 2009. Vol. 3. 752 p. (In Russ.)
- Bardaev E. Ch. et al. A phraseological dictionary of the Kalmyk language. G. Ts. Pyurbeev (ed.). Elista: Kalm. Book Publ., 1990. 142 p. (In Kalm. and Russ.)
- Bachaeva S. E., Ochirova N. Ch., Mulaeva N. M. The traditional life lexicon of Kalmyks in the epos 'Dzhangar' in the national and cultural context. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*. Is. 10. Part 2. Philology. 2014. Pp. 106–110. (In Russ.)
- Bachaeva S. E. Definition formulas of adjectives denoting color (on materials of the songs of the epos *Dzhangar*). *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN*. No. 1. 2015a. Pp. 80–85. (In Russ.)
- Bachaeva S. E. Lexical compatibility of adjectives denoting small size (on the basis of the National Corps of Kalmyk language). *Aktual'nye problemy sovremennogo mongolovedeniya*. Elista: Kalm. Hum. Res. Inst. of RAS, 2015b. Pp. 103–115. (In Russ.)
- Bachaeva S. E. An explanatory dictionary of the Kalmyk heroic epic of *Jan-gar*: forming the wordlist. *Vestnik Dagestanskogo nauchnogo tsentra RAN*. 2016. No. 63. Pp. 100–109. (In Russ.)
- Bachaeva S. E. Explanatory dictionary of the language of the Kalmyk heroic poem '*Jangar*': definitions denoting the age. *Vestnik NII gumanitarnykh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviya*. 2017. No. 4 (44). Pp. 170–178. (In Russ.)
- Bitkeev N. Ts. The *Jangar* Epic. 2nd ed., suppl. Elista: Dzhangar; Kalm. State Univ., 2006. 352 p. (In Russ. and Eng.)
- Burykin A. A., Basangova T. G. Typology of Kalmyk folklore. Elista: Dzhangar, 2014. 212 p. (In Russ.)
- Erdniev U. E. The Kalmyks: historical and ethnographic essays. 3rd ed., rev. and suppl. Elista: Kalm. Book Publ., 1985. 282 p. (In Russ.)
- Kalmyk–Russian dictionary. B. D. Muniev (ed.). Moscow: Russkiy Yazyk, 1977. 768 p. (In Kalm. and Russ.)
- Kukanova V. V., Kadzhiev A. Yu. An algorithm for a morphological parser of the Kalmyk language. *Pismenoto nasledstvo i informatsionnitate tekhnologii*. 2018. No. 1. Pp. 10–15. (In Russ.)

- nologii*. Conf. proc. (Varna, 15–20 September 2014). V. A. Baranov, V. Zhelyazkova, A. M. Lavrentiev (eds.). Sofia; Izhevsk, 2014. Pp. 116–119. (In Russ.)
- Kukanova V. V. An explanatory dictionary of the language of the Kalmyk heroic epic of *Jangar*: principles and problems of compiling dictionary entries. «Dzhangar» i epicheskie traditsii tyurko-mongol'skikh narodov: problemy sokhraneniya i issledovaniya. Conf. proc. (Elista, 15–16 September 2016). Elista: Kalm. Hum. Res. Inst. of RAS, 2016a. Pp. 7–12. (In Russ.)
- Kukanova V. V. An experiment on reconstruction of the meanings of the lexical items applied in the *Jangar* Epic. *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN*. 2016b. No. 4. Pp. 121–131. (In Russ.)
- Kukanova V. V. An experiment on reconstruction of the meanings of the lexical items applied in the *Jangar* Epic. *Mongolovedenie*. Coll. papers. Is. 8. Elista: Kalm. Sc. Center of RAS, 2016v. Pp. 184–198. (In Russ.)
- Mandzhieva B. B. Epic songs from Dava Shavaliev's repertoire: structural features. *Edinaya Kalmykiya v edinoy Rossii: cherez veka v budushee*. Conf. proc. (Elista, 13–18 September 2009). Part 2. Elista: Dzhangar, 2009. Pp. 113–118. (In Russ.)
- Mandzhieva B. B. To the problem of drawing up the Kalmyk Folklore Corpus. *Yazyki i fol'klor korenykh narodov Sibiri*. 2017. No. 1 (32). Pp. 82–89. (In Russ.)
- Mulaeva N. M. Definitions of plants in the explanatory dictionary of the language of the Kalmyk heroic epic '*Dzhangar*'. *Uralo-altayskie issledovaniya*. 2015. No. 3 (18). Pp. 64–74. (In Russ.)
- Mulaeva N. M. The title lexemes *khan*, *khān* and *khatn* in the definition dictionary of the Kalmyk heroic epic of *Jangar*. *Mongolovedenie*. Coll. papers. 2017. Is. 10. Elista: Kalm. Sc. Center of RAS, 2017. Pp. 5–16. (In Russ.)
- Pyrbeev G. Ts. The traditional life of Kalmyks: an explanatory dictionary. Elista: Kalm. Book Publ., 1996. 140 p. (In Kalm. and Russ.)
- Rassadin V. I. Common Mongolic vocabulary concerning the inside of buildings, furniture and cooking utensils in the Khalkha Mongolian, the Buryat and the Kalmyk languages. *Vestnik Kalmytskogo universiteta*. 2017. No. 1 (33). Pp. 97–101. (In Russ.)
- Salykova V. V. The Xinjiang Oirat and Kalmyk versions of the *Jangar* Epic: lexical and stylistic features. A PhD thesis abstract. Elista, 2007. 34 p. (In Russ.)
- Sergeeva I. A. Definitions in a regional vocabulary: peculiarities of semantic structure (a case study of the Dictionary of Priamurye Russian Dialects). A PhD thesis abstract. Barnaul, 2010. 19 p. (In Russ.)

- Slovari. An digital resource of Russian-language dictionaries developed by the Vinogradov Institute of Russian Language of the RAS. An Internet resource: see hyperlink above (accessed: 03 July 2018). (In Russ.)
- Smirnov P. A. A concise Russian-Kalmyk dictionary. Kazan: Imper. Kazan. Univ., 1857. 127 p. (In Russ. and Kalm.)
- Todaeva B. Kh. The *Jangar* Epic: an effort of linguistic research. Elista: Kalm. Book Publ., 1976. 530 p. (In Russ.)
- Todaeva B. Kh. A dictionary of the Xinjiang Oirat language (acc. to investigated *Jangar* songs and author's field data). Elista: Kalm. Book Publ., 2001. 493 p. (In Kalm. and Russ.)
- Vladimirtsov B. Ya. The Oirat-Mongolian heroic epic. B. Ya. Vladimirtsov (transl., foreword, etc.). Petrograd: Gosizdat, 1923. 254 p. (In Russ.)